

БАРАНОВ **Павел** **Александрович**

П. А. Баранов по праву занимает место в первом ряду соратников Н. И. Вавилова. Дело не в тех официальных, служебных отношениях, которые связывали их. Дело в их психологической и идейной близости. П. А. Баранов, подобно Н. И. Вавилову, был беззаветно предан науке, которой он отдавал свой талант исследователя, энергию, организаторские способности, умение заразить энтузиазмом людей, окружавших его. Служа науке, он, как и Николай Иванович, всегда думал о той пользе, которую она должна и может принести народу, Родине, никогда не отрывал теорию от практики. Их объединяли высокая гражданственность, общественная и научная принципиальность, личное мужество. Не случайно Павел Александрович так много сделал для гражданской реабилитации Николая Ивановича и для восстановления имени этого великого ученого в истории советской науки, для защиты научных принципов, которые исповедовал Николай Иванович, теоретических положений и практических рекомендаций, которые он развивал и за которые боролся.

Павел Александрович Баранов родился в Москве 16 (28) июля 1892 г. в семье купца, вышедшего из малоземельных крестьян. Он окончил церковно-приходскую, затем торговую школу, а в 1910 г. сдал экстерном экзамен на аттестат зрелости при Саратовской мужской гимназии. В том же году был принят на юридический факультет Московского университета, но уже в 1911 г. перевелся на естественное отделение физико-математического факультета. Специализировался Баранов на кафедре морфологии и систематики растений — месте рождения отечественной морфологической школы, известной под названием горожанкинской и пользовавшейся мировой известностью. Возглавлял кафедру М. И. Голенкин. Кроме него учителями П. А. Баранова были К. И. Мейер, Л. М. Кречетович и Л. И. Курсанов. Под их руководством он участвовал в ряде ботанических экскурсий и в совершенстве овладел методикой морфологических исследований. Еще студентом начал цикл работ по эмбриологии орхидных, привлекавших внимание ботаников особенностями строения зародышевого мешка. Изучив формирование женского гаметофита, П. А. Баранов пришел к выводу о существовании в этом семействе тенденции к его редукции и о наличии нескольких типов зародышевого мешка. Эта первая его работа была опубликована, а сам автор принят в члены Московского общества испытателей природы. После сдачи государственных экзаменов

в 1917 г. Баранова оставили при университете для подготовки к профессорскому званию.

Занимаясь в аспирантуре, Павел Александрович активно включился в строительство советской высшей школы. Он вместе с В. С. Доктуровским принял участие в создании кафедр ботаники в Межевом и Ветеринарном институтах. Читал лекции в Народном университете А. Л. Шанявского. Одновременно еще в 1918 г. вошел в Организационный комитет Туркестанского университета. В 1920 г., закончив аспирантуру, П. А. Баранов расстался с Москвой, где все было знакомо и благополучно, и уехал в Ташкент — в новое и неизведанное. Павел Александрович всегда говорил, что он больше всего любит те дела, которые надо было начинать сначала.

Героическая эпопея создания первого университета в Средней Азии (он долгие годы именовался Среднеазиатским, сокращенно САГУ) началась с переезда из Москвы в Ташкент эшелонами с будущими его сотрудниками, с оборудованием и книгами, и Павел Александрович был комендантом одного из них. Двадцать пять лет он отдал САГУ: создал там кафедру морфологии систематики растений и до переезда в Москву заведовал ею, в 1921–1930 гг. был также директором университетского Ботанического института, в 1925–1932 гг. — директором Фундаментальной библиотеки и в 1923–1932 гг. — ответственным редактором многочисленных «Бюллетеней» и «Трудов» САГУ.

Это только часть обязанностей, выпавших на долю П. А. Баранова в Ташкенте. Были и другие, не менее ответственные и трудоемкие, о них речь будет ниже. Они все больше и больше вовлекали его в орбиту интересов Н. И. Вавилова. О Николае Ивановиче П. А. Баранов впервые услышал после его знаменитого саратовского доклада о законе гомологических рядов. Он мечтал встретиться с Вавиловым, и его мечта сбылась — ему выпало счастье частых встреч и длительного общения, счастье дружбы с великим человеком.

Продолжая и завершая цикл сравнительно-эмбриологических исследований женского гаметофита у орхидных, Баранов все больше убеждается в необходимости дополнить их экологическим подходом, изучением влияния на онтогенез растений условий среды. Переориентировке ученого способствовала и общая обстановка — перед молодым научным коллективом САГУ встала задача всестороннего изучения природы Средней Азии и разработки программы ее хозяйственного освоения.

Ботаник-морфолог становился одновременно геоботаником, экологом, ботанико-географом, ресурсоведом и, наконец, растениеводом. Баранов начинает экологические исследования, причем его особенное внимание привлекают горные растения. Он работает на Чимганской горной ботанической станции САГУ и в 1924 г. публикует статью, посвященную экологическому анализу растений каменистых осыпей Чаткальского хребта. Именно здесь он впервые увидел дикорастущие заросли винограда, с изучения которых началась его работа в области ампелографии. Обнаружив в этих зарослях большое морфологическое разнообразие растений, несвойственное диким видам, Павел Александрович пришел к выводу о вторичности «дикости» исследованных популяций, возникающей главным образом при разносе семян культивируемых растений птицами. В природных условиях виноград мог размножаться только семенным путем, и в гетерозиготных популяциях шел неизбежный процесс расщепления, возникали естественные резервы новых форм. Они лишь частично использовались местным населением для повторного введения в культуру, но, как предполагал Павел Александрович, могли служить ценным исходным материалом для селекции. Результаты изучения «дикого» винограда Западного Тянь-Шаня были опубликованы в 1927 г., и в том же году появилось описание сделанного вместе с М. А. Ивановой-Паройской открытия — наличия у винограда клейстогамии. Тщательно проведенные исследования вскрыли разнообразие строения цветка винограда, показали, как развиваются различные типы его и как они функционируют.

Ампелографические исследования П. А. Баранова заинтересовали Н. И. Вавилова, и уже в 1927 г. началось их сотрудничество — с 1 октября «ассистент САГУ» Баранов был принят по совместительству в штат Среднеазиатского отделения (впоследствии филиала) Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур¹. В январе 1929 г. он был приглашен Вавиловым на Всесоюзный съезд по генетике, селекции, семеноводству и племенному животноводству, состоявшийся в Ленинграде, где выступил с докладом о типах цветка винограда. В следующем году ему (совместно с М. Г. Поповым и И. А. Райковой) было предоставлено 185 страниц в одном из выпусков «Трудов по прикладной ботанике, генетике и селекции», на которых были опубликованы монография, посвященная виноградарству Нухурии, описание «дикого» винограда Дарваза и характеристика мужского цветка винограда. В 1940-х годах Баранов снова обратился к этой культуре, с которой началось его вторжение в растениеводство. В первом томе «Ампелографии СССР» (1946) был опубликован его фундаментальный труд «Строение виноградной лозы», получивший самую высокую оценку выдающегося советского ампелографа А. М. Негруля. В 1949 г. появилась статья о приспособительной эволюции виноградной лозы, а в 1955 г. — итоговый обзор проблемы среднеазиатского дикого винограда.

В дальнейшем еще два культурных растения привлекли его внимание. В 1930 г. он был приглашен организовать и возгла-

вить лабораторию цитологии, эмбриологии и анатомии Всесоюзного научно-исследовательского института хлопководства и таким образом заняться хлопчатником — важнейшей культурой Средней Азии. Этот пост он занимал четыре года. Результатом явилось участие Павла Александровича в написании руководства «Генетика, селекция и семеноводство хлопчатника» (1933). В 1936 г. под его редакцией вышел сборник «Вопросы цитологии, эмбриологии и анатомии хлопчатника», а в 1937 г. подготовленный по его инициативе и под его руководством уникальный для того времени атлас «Строение и развитие хлопчатника».

В годы Великой Отечественной войны, в связи с тем, что основные районы сахарного свекловодства были оккупированы, остро встала задача переноса этой культуры в новые районы, в частности в Среднюю Азию. К этой работе был привлечен П. А. Баранов, успешно разработавший метод выращивания семенников сахарной свеклы в новых условиях, резко отличных от традиционных.

Не менее важным явился вклад Павла Александровича в другую, также очень существенную для Средней Азии проблему сельскохозяйственного освоения высокогорных районов. Началом этих исследований явилась организованная им в 1927 г. экспедиция в Дарваз, где в долине р. Ванч (приток Пянджа), куда удалось проникнуть по трудному караванному пути, была изучена своеобразная и ранее не исследованная земледельческая культура горных таджиков. Уже на следующий год вышла в свет обстоятельная работа «Дарваз и его культурная растительность», долгое время служившая образцом комплексной региональной растениеводческой монографии. В ней были охарактеризованы условия развития растениеводства, местные приемы земледелия, особенности набора сельскохозяйственных растений. Географическая изоляция района способствовала сохранению многих черт древнего земледелия, определила специфику многовекового народного опыта, приведшего к созданию приспособленных к местным условиям сортов культурных растений.

Дарваз примыкает к Горному Бадахшану, и когда в 1933 г. правительство Таджикской ССР приняло решение о подъеме сельского хозяйства Горно-Бадахшанской автономной области, было совершенно естественным, что оно обратилось за помощью в САГУ и персонально к П. А. Баранову. Тогда в университете была создана Памирская экспедиция. Она носила комплексный характер, в ее состав входили ботаники, растениеводы, зоологи, микробиологи, физиологи. Маршрутные исследования сочетались со стационарными, изучение природных условий Памира — с организацией опытных посевов и с полевыми экспериментами. Были разработаны рекомендации по повышению продуктивности сельского хозяйства в земледельческих районах Западного Памира. Одновременно была разработана программа создания высокогорного земледелия и улучшения кормовой базы животноводства в долинах Восточного Памира, на высотах 3500–4000 м над уровнем моря, что ранее считалось неосуществимым. Коллектив экспедиции, который возглавлял П. А. Баранов

¹ ЛО Архива АН СССР. Ф. 917. Оп. 2. Ед. хр. 7. Л. 11.

и в работах которого большую роль сыграла И. А. Райкова, доказал принципиальную возможность выращивания в этих экстремальных условиях ячменя, ряда кормовых и овощных культур.

Результаты работы экспедиции обсуждались в 1936 г. на Конференции по сельскохозяйственному освоению Памира, созванной Академией наук СССР. Одобрив деятельность экспедиции, конференция рекомендовала создать Памирскую биологическую станцию при САГУ. Вся тяжесть создания этого уникального научного учреждения опять легла на Павла Александровича, ставшего ее первым директором. В 1938 г. станция вошла в систему Таджикского филиала АН СССР.

Успешно решая в ходе работ экспедиции, а затем станции растениеводческие задачи, Баранов внес большой вклад в решение ряда чисто теоретических проблем. Изучение поведения растений в крайних условиях существования дало возможность внести много нового в их экологическую физиологию, выяснить характер изменения процессов ассимиляции, дыхания и обмена веществ, водного режима, реакции на низкие температуры и т. д. Было показано сильное дифференцирующее влияние условий существования на растения. Выяснилось, что без выращивания растений в экстремальной обстановке нельзя полностью представить их потенциальные возможности, в частности в отношении таких практически важных свойств, как скороспелость, морозоустойчивость и т. п. Так, не вырастив на Памире ячменей из Эфиопии, невозможно было предполагать наличие у них высокой устойчивости к низким температурам.

В 1940 г. по замыслу П. А. Баранова был создан Памирский ботанический сад в Хороге на основе Западно-Памирского филиала станции. Но в том же году его назначили директором организуемого Ботанического института Узбекского филиала АН СССР, и ему пришлось прекратить работу на Памире, где остались его сотрудники и ученики. Основные итоги памирских исследований были подведены в научно-популярной брошюре «Памир и его земледельческое освоение» (1940), а затем в посмертно изданной в 1964 г. монографии «Земледелие и сельскохозяйственные культуры Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана» (совместно с А. А. Гурским и Л. Ф. Осипович).

В 1940 г. Павла Александровича приняли в члены ВКП(б).

Исследования П. А. Баранова по проблеме высокогорного земледелия еще больше сблизили его с Н. И. Вавиловым, чрезвычайно интересовавшимся этой проблемой. Не случайно в том же году, когда начала работать Памирская экспедиция, Павла Александровича назначили руководителем Комиссии по сельскохозяйственному освоению высокогорных территорий, созданной при ВИР, и одновременно с 26 октября — заведующим Среднеазиатской станцией ВИР². Вскоре такая нагрузка оказалась чрезмерной даже для Павла Александровича. Он уже в 1935 г. просил Вавилова освободить его от руководства станцией, но получил согласие только в августе

1937 г. «с оставлением действительным членом института по освоению высокогорий»³. По представлению Н. И. Вавилова 19 октября 1935 г. Президиум ВАСХНИЛ присудил ему ученую степень доктора биологических наук без защиты диссертации. Через два месяца он был утвержден в звании профессора.

Деятельность П. А. Баранова в Средней Азии вошла неотъемлемой частью в становление науки и культуры Среднеазиатских республик, создание национальных научных кадров. Читая в САГУ ряд основных ботанических курсов, он создал также оригинальные специальные курсы по биологии хлопчатника, винограда и сахарной свеклы. Он опубликовал на узбекском языке курс ботаники для педагогических техникумов и рабфаков, широко используя региональные материалы. Но подготовленный им совместно с И. А. Райковой и Е. А. Макеевой вузовский курс ботаники не увидел свет, несмотря на очень благоприятный отзыв Н. И. Вавилова, отметившего «оригинальное и методологически правильное построение учебника», в основу которого положено изложение индивидуального развития растительного организма и исторического развития растительного мира. Положительно было оценено предварение основной части текста очерком истории ботаники и растениеводства. Особую ценность для вузов Средней Азии представляло то, что учебник был в значительной степени построен на местном материале. «Все изложенное, — закончил свой отзыв Вавилов, — заставляет желать скорейшего издания этого капитального труда»⁴. К сожалению, пожелание Николая Ивановича не осуществилось. Была издана (на русском и узбекском языках) лишь первая часть, озаглавленная «Основные этапы развития ботаники». Ее автором был П. А. Баранов единолично. Это был первый обобщающий труд по истории ботаники, написанный с позиций марксистской философии.

В 1943 г. Павла Александровича избрали членом-корреспондентом АН СССР, и в 1944 г. он переехал в Москву на должность заместителя директора Московского ботанического сада АН СССР, впоследствии реорганизованного в Главный ботанический сад. Закончился среднеазиатский период его жизни, начался второй московский.

Павел Александрович отдал много сил строительству столетнего ботанического сада, начиная с разработки его проекта и кончая формированием фондов растений, особенно орangerейных. Им была создана лаборатория онтогенеза, в которую волилась лаборатория морфологии развития растений, созданная Н. П. Кренке, связанного с Павлом Александровичем дружбой, и оставшаяся после смерти ее основателя без научного руководства. Эта объединенная лаборатория продолжила начатые еще в Ташкенте комплексные исследования онтогенеза растений в связи с условиями существования. Баранова привлекают и к педагогической работе в качестве профессора (1946), а затем заведующего (1948) кафедрой ботаники Московского педагогического института имени В. И. Ленина. Одновременно на Павла Александровича Президиум АН СССР

³ Там же. Л. 8.

⁴ Там же. Ед. хр. 41. Л. 1.

² ЛО Архива АН СССР. Ф. 917. Оп. 2. Ед. хр. 152. Л. 5.

возлагает «по совместительству» ответственные обязанности председателя Президиума Молдавского филиала АН СССР, которые он исполнял по 1954 г.

Избрание Павла Александровича Баранова в 1952 г. на пост директора ведущего ботанического учреждения страны — Ботанического института им. В. Л. Комарова АН СССР (БИН) — явилось высоким признанием его заслуг как исследователя, организатора науки и общественного деятеля. Он, как никто другой, понимал все преимущества комплексного характера БИН, видел те возможности, которые дает комплексный подход ко всем проблемам ботаники. Поэтому он не делил ботанические дисциплины, представленные в БИН, на дисциплины первого и второго сорта, а создавал условия для развития всех направлений, добываясь при этом гармоничного объединения усилий на решении общих проблем.

Работая в БИН, Баранов создал группу истории и библиографии ботаники и опубликовал ряд работ историко-научного характера. Наиболее фундаментальной была монография по истории эмбриологии растений (1955), подводившая итоги его многолетних изысканий и размышлений. На одном из Комаровских чтений Павел Александрович выступил с докладом о начальных этапах развития отечественной ботаники. Ряд статей был посвящен исторической характеристике выдающихся ботаников (А. Н. Бекетова, А. Т. Болотова, В. Л. Комарова, К. Линнея, С. Г. Навашина, К. А. Тимирязева), биологическим идеям М. В. Ломоносова, юбилеям современников (К. И. Мейера, М. С. Навашина, В. Н. Сукачева) и др.

В то же время он неоднократно возвращался к темам, занимавшим его в Средней Азии. Речь идет об изучении винограда, о проблеме акклиматизации растений и др. Павел Александрович публикует статью «Опыт анализа приспособительной эволюции лазящих растений» (1960). Продолжал он интересоваться и эмбриологическими темами. Неоднократно и на разных языках публикуют его научно-популярную брошюру «Происхождение и развитие растительного мира».

П. А. Баранов активно участвовал в налаживании международных связей советской науки. Сразу после окончания войны он вошел в группу сотрудников АН СССР, работавшую в Германии, и затем несколько раз посещал ГДР. В 1951 г. в Венгрии он прочитал ряд лекций, в 1946–1957 гг. трижды был в Чехословакии, в 1954 г. посетил Румынию во главе делегации, принимавшей участие в месячнике советско-румынской дружбы. В 1950 г. был делегатом VII Международного ботанического конгресса в Стокгольме, а в 1954 г. — VIII Конгресса в Париже, после чего с группой советских ботаников посетил Гвинею. В последующие годы совершил длительные поездки по Китаю и Вьетнаму. Во всех этих странах он достойно представлял нашу науку. По материалам поездки в Гвинею Павел Александрович опубликовал книгу «В Тропической Африке» (1956), посвященную памяти Н. И. Вавилова, а материалы китайской поездки (в течение месяца он вел исследования в Юннани) нашли отражение в нескольких статьях.

Но, пожалуй, главное место в научной и общественной деятельности П. А. Баранова в 1950-х годах заняла борьба с лы-

сенковщиной, борьба за очищение советской биологической и сельскохозяйственной науки от всего, что не только тормозило ее развитие, но просто отбрасывало на много лет назад. Это была борьба за дарвинизм, за Николая Ивановича Вавилова. Павел Александрович был правой рукой, ближайшим и самым боевым соратником академика Владимира Николаевича Сукачева, начавшего критику Лысенко в редактируемых им изданиях: «Ботаническом журнале» и «Бюллетене Московского общества испытателей природы». Это была тяжелая борьба, требовавшая от ее участников немало мужества. В руках лысенковцев были многие «командные высоты» советской науки, их поддерживал партийный и государственный аппарат. Еще в конце 1952 г. под руководством Баранова в Ботаническом институте была составлена для Президиума АН СССР докладная записка, в которой критически оценивалось состояние советской ботаники, в частности ее отставание в решении ряда теоретически и практически важных проблем генетики и цитологии. Именно поэтому в «Литературной газете» за 26 февраля 1953 г. появился хлесткий фельетон «Дела и нравы Ботанического института», направленный персонально против его директора. П. А. Баранов одним из первых выступил в печати с резкой критикой лысенковской «теории порождения видов» (1953), первым после длительного перерыва в полный голос сказал о значении полиплоидии (1954), неоднократно возвращаясь к этой проблеме в последующие годы. По инициативе Павла Александровича им совместно с Н. П. Дубининым и М. И. Хаджиновым была написана прекрасная статья о гибридной кукурузе (1955), в которой было убедительно показано, какой вред нанесли нашему сельскому хозяйству ее противники. Статья эта вызвала гнев не только Лысенко и его окружения, но и тогдашнего министра сельского хозяйства В. В. Мацкевича. Авторам ее предъявили политические обвинения: дискредитация отечественной науки, разглашение государственной тайны и т. д. Речь шла о выведенных из США гибридах, которым были присвоены у нас индексы «ВИР».

Девизом Павла Александровича всю его жизнь были слова: «Если не я, то кто, если не сейчас, то когда?» Этим он руководствовался и в борьбе с лысенковщиной. Поэтому он первым поставил свою подпись под коллективным обращением в Президиум ЦК КПСС с резкой критикой лысенковщины, сказав авторам: «Если я не подпишусь, все будут спрашивать вас: „Почему не подписался Баранов?“. И благодаря первой барановской подписи возникло «Письмо трехсот», объединившее не только биологов, но и наших крупнейших физиков и математиков и ставшее серьезным общественно-политическим событием, сыгравшим в дальнейшем важную роль в преодолении лысенковщины. Наконец, нельзя не напомнить, что именно Павлу Александровичу обязано появление первых после 1940 г. статей, публичных выступлений, посвященных Н. И. Вавилову. Как это произошло, прекрасно характеризуют и бойцовский темперамент, и тонкое понимание тактики идейной борьбы. Сообщение о реабилитации Николая Ивановича пришло в дни подготовки к празднованию 100-летия

И. В. Мичурина. И Павел Александрович сказал своим друзьям: «Превратим юбилей Мичурина в торжество Вавилова». Буквально за два-три дня были подготовлены статьи для «Ботанического журнала» и «Бюллетеня МОИП», рассказывающие правду о взаимоотношении этих двух ученых и тем самым наносящие удар по лысенковской фальсификации истории науки.

В эти годы особенно ярко проявилось столь развитое у Павла Александровича чувство высокой ответственности за отечественную науку. После разгона редколлегии «Ботанического журнала» в декабре 1958 г. в наказание за все обострявшуюся критику лысенковщины, пользовавшейся полной поддержкой Н. С. Хрущева, когда из 22 членов было исключено 19, начиная с В. Н. Сукачева и П. А. Баранова, прямые выступления против Лысенко в печати были запрещены. Павел Александрович опубликовал блестящую статью «Обаяние ученого» (1960), бывшую «скромным венком на неизвестную могилу всемирно известного ученого»⁵. До сих пор это, вероятно, одно из лучших во всем, опубликованном о Вавилове, по глубине характеристики Николая Ивановича как ученого, человека и гражданина и по той любви и горечи, по той страстности, с которой она написана. Она явилась сильным ударом по виновникам гибели Николая Ивановича Вавилова.

Павел Александрович был членом ЦИК Таджикской ССР в 1935–1938 гг., депутатом Ленинградского городского совета в 1953–1955 гг., вице-президентом Московского общества испытателей природы и Всесоюзного ботанического общества, членом бюро Отделения биологических наук АН СССР, членом президиума Национального комитета советских биологов. Он был награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени и Красной Звезды, награждался почетными грамотами ЦИК Таджикской ССР и Верховного Совета Узбекской ССР, имел звание «Заслуженного деятеля науки Узбекской ССР».

Он был настоящим гуманистом и демократом, патриотом и интернационалистом, человеком большой культуры и широких интересов, любил жизнь и радовался ей. Общаться с ним было счастьем.

Скончался Павел Александрович 17 мая 1962 г. в Ленинграде. Похоронен на Серафимовском кладбище.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ П. А. БАРАНОВА

«Дикий» виноград Средней Азии. I. Западный Тянь-Шань / П. А. Баранов // Тр. Ак-Кавакской опытной оросительной станции. 1927. Вып. 4. С. 1–78.

Дарваз и его культурная растительность / П. А. Баранов, И. А. Райкова // Изв. о-ва для изучения Таджикистана и Иранских народностей за его пределами. Ташкент, 1928. Т. 1. С. 1–108.

Виноградарство Нухурии: (опыт районной ампелографии) / П. А. Баранов, М. Г. Попов, И. А. Райкова // Тр. по

⁵ *Литшиц С. Ю., Лебедев Д. В.* Павел Александрович Баранов // Бюл. Моск. о-ва испыт. природы. Отд.-ние биол. 1962. Т. 67, вып. 6. С. 63.

прикл. ботанике, генетике и селекции. Л.: ВИПБиНК, 1930. Т. 24, вып. 1. С. 167–282.

Ботаника. Ч. 1. Основные этапы развития ботаники / П. А. Баранов. Ташкент: Гос. изд-во УзССР, 1933. 103 с.

Генетика, селекция и семеноводство хлопчатника / А. И. Автономов, П. А. Баранов [и др.]. М.; Л.: Сельхозгиз, 1933. 276 с.

Строение и развитие хлопчатника: атлас / сост. коллективом Цитолого-анатомической лаб. ЦСС СоюзНИХИ; текст написан: П. А. Барановым [и др.]; под общ. руководством: П. А. Баранова, А. М. Мальцева; ред.: П. А. Баранов, А. М. Мальцев, А. М. Журбин, Д. С. Ханин (отв. ред.). М.; Л., 1937. 91, [2] с. + [51] отд. л. табл.

Памир и его земледельческое освоение / П. А. Баранов. М.: Сельхозгиз, 1940. 48 с.

Строение виноградной лозы / П. А. Баранов // Ампелография СССР. М., 1946. Т. 1. С. 217–346.

Приспособительная эволюция виноградной лозы / П. А. Баранов // Тр. Гл. ботан. сада / АН СССР, Гл. ботан. сад. М.; Л., 1949. Т. 1. С. 5–26.

О видообразовании / П. А. Баранов // Ботан. журн. 1953. Т. 38, № 5. С. 669–695.

У истоков отечественной ботаники / П. А. Баранов. М.; Л.: АН СССР, 1953. 47 с. (Комаровские чтения / АН СССР, Ботан. ин-т им. В. Л. Комарова; 7).

Полиплоидию на службу сельскому хозяйству / П. А. Баранов // Ботан. журн. 1954. Т. 39, № 2. С. 157–179.

Дикорастущий виноград Средней Азии / П. А. Баранов, А. М. Негруль, К. И. Фролова // Проблемы ботаники. М.; Л.: АН СССР, 1955. Т. 2. С. 74–112.

Забывтые страницы из биографии И. В. Мичурина: И. В. Мичурин и Н. И. Вавилов / П. А. Баранов, Д. В. Лебедев // Ботан. журн. 1955. Т. 40, № 5. С. 752–757.

История эмбриологии растений в связи с развитием представлений о зарождении организмов / П. А. Баранов. М.; Л.: АН СССР, 1955. 440 с.

Проблема гибридной кукурузы: (основные задачи и методы ее разрешения) / П. А. Баранов, Н. П. Дубинин, М. И. Хаджинов // Ботан. журн. 1955. Т. 40, № 4. С. 481–507.

В Тропической Африке: записки ботаника / П. А. Баранов; АН СССР, Ботан. ин-т им. В. Л. Комарова. М.; Л.: АН СССР, 1956. 274 с.

Обаяние ученого: памяти Николая Ивановича Вавилова / П. А. Баранов // Вопросы эволюции, биогеографии, генетики и селекции. М.; Л.: АН СССР, 1960. С. 5–14. – То же // Николай Иванович Вавилов: Очерки, воспоминания, материалы. М.: Наука, 1987. С. 50–64.

Опыт анализа приспособительной эволюции лазящих растений / П. А. Баранов // Тр. Моск. о-ва испытателей природы. 1960. Т. 3. С. 27–42.

Земледелие и сельскохозяйственные культуры Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана. Т. 2 / П. А. Баранов, А. А. Гурский, Л. Ф. Осипович; АН Таджикской ССР, Памирская база. Душанбе, 1964. 207 с.

ИСТОЧНИКИ

Васильченко, И. Т. Павел Александрович Баранов / И. Т. Васильченко // Ботан. журн. 1962. Т. 47, № 8. С. 1225–1228.

Лавренко, Е. М. Памяти П. А. Баранова / Е. М. Лавренко, Л. Е. Родин // Изв. Всесоюз. геогр. о-ва. 1963. Вып. 1. С. 98–100.

Лебедев, Д. В. Из воспоминаний антильсенковца с довоенным стажем / Д. В. Лебедев // Репрессированная наука / АН СССР, Ин-т истории естествознания и техники. Л.: Наука, 1991. С. 262–264.

Липшиц, С. Ю. Павел Александрович Баранов (28 июля 1892 г. – 17 мая 1962 г.). Облик ученого и человека /

С. Ю. Липшиц, Д. В. Лебедев // Бюл. Моск. о-ва испытателей природы. Отд. биол. М.: Моск. ун-т, 1962. Т. 67, № 6. С. 61–67.

Павел Александрович Баранов / вступ. ст. О. В. Заленского, Д. В. Лебедева; библиогр. сост. Н. В. Смирновой. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 52 с. (Материалы к биобиблиогр. ученых СССР. Сер. биол. наук; вып. 5).

Д. В. Лебедев⁶

⁶ Соротники Николая Ивановича Вавилова: исследователи генофонда растений. СПб.: ВИР, 1994. С. 42–52. — Опубликовано впервые.

